Занятия по защите от темных искусств – один из самых популярных предметов в Хогвартсе, но и самый спорный на протяжении всей истории из-за частой смены преподавателей.

У Уильяма, как и у всех первокурсников, был этот предмет в учебном плане в качестве обязательного; по правде говоря, это единственный предмет, который ни один волшебник не был против изучать.

Дежурным профессором был Квиринус Квиррелл – высокий, худой и светлокожий волшебник, очень бледный, по мнению Уильяма, но Уильям знал причину; левый глаз профессора нервно подергивался, и он заикался, когда говорил, кроме того, его часто трясло. В глазах молодых волшебников он был не более чем трусом, и они смеялись над профессором приглушенными голосами или в коридорах.

«Отталкивающий с-сглаз «Фли-Флипендо» можно использовать для о...о-оглушения нескольких врагов или активации некоторых пере-реключателей», – прерывистый голос профессора Квиррелла едва был слышен в самых дальних концах зала, где Уильям сидел с несколькими бумагами в руках; он не обращал внимания непосредственно на слова Квиррелла, так как «Флипендо» он уже добавил в свой репертуар несколько дней назад.

Уильяма не интересовали никакие слова профессора, по правде говоря, заикание Квирелла действовало ему на нервы, и именно поэтому Уильям был сосредоточен на своих бумагах, а точнее, на листе, на котором нужно было записать магические формулы и возможные вариации этих формул.

«Подождать, пока свечение палочки не станет ярко-фиолетовым, и что же дальше?» – Уильям посмотрел в сторону, заметив девочку, сосредоточившуюся на своих бумагах: «Что произойдет, если свет изменится на другой цвет?»

«Разве ты не была спереди?» – спросил Уильям, узнав Гермиону Грейнджер, студентку с прозвищем Книжный червь; это прозвище также стало бы прозвищем Уильяма, если бы Уильям не являлся сыном Пожирателя Смерти, вместо этого среди учеников его называют маленьким Пожирателем Смерти.

«Я хотела посмотреть на класс с более отдаленной стороны, я все равно знаю заклинание, и я вижу, что ты делаешь то же самое», - спокойно сказала Гермиона, доказав, что достойна прозвища Книжный червь. Уильяма также назвали бы книжным червем, если бы не престиж его семьи.

«Я просто делаю небольшие заметки», - сказал Уильям, записывая заметку на свой лист с заклинанием «Флипендо». «Если ты позволишь цвету измениться с яркого сиренево-красного, то заклинание пойдет в противоположном направлении, отскакивая от использующего, но если ты заставишь его быстро стать темно-красным, то эффект, утроится; проблема в том, что у тебя должна быть по крайней мере сила взрослого, получить красный свет».

«Красный свет?» - спросила Гермиона. «Я кое-что знала о сиренево-красном свете, но я ничего не заметила о красном свете, откуда ты это узнал?»

На вопрос девушки Уильям снова вытащил лист и протянул ей: «Вот расчеты заклинания, ты не найдёшь их в книге, потому что, похоже, никто не хочет их записывать».

«Или никто никогда не догадывался об этом раньше», - перебила Гермиона, снова посмотрев

на Уильяма. «Это новое заклинание, не оригинальное “Флипендо”».

«На данный момент это всего лишь переменная уже созданного заклинания, к тому же оно находится на стадии теории, у меня недостаточно сил, чтобы продемонстрировать его перед всеми, и оно останется лишь в теории на некоторое время», - Уильям откинулся на спинку стула, переключая часть своего внимания на уроки Квиррелла: он не хотел превращаться в цель этого волшебника, по крайней мере, не сейчас.

«Ты сделал то же самое с троллем?»

«Что?»

«В тот день, когда тролль проник в замок, ты столкнулся с ним и убил его, ты использовал заклинание, которому учили в классе, но ты использовал его по-другому», - Гермиона снова посмотрела на Уильяма. - «Я бы никогда не подумала использовать его таким образом, кроме того, «Вингардиум Левиоса» не может поднимать живых существ».

Уильям раздраженно почесал в затылке, рядом с ним был один из главных героев саги, спрашивавший о заклинаниях; было бы просто сбить ее с толку, но через некоторое время она поймет это, лучшим вариантом, по мнению Уильяма, было научить ее, как он сам использовал заклинания.

«Это связано с использованием маггловских теорий: магия изменит свою сущность и будет развиваться по-другому».

«Теории магглов?!» – воскликнула Гермиона, вставая со своего места и, следовательно, привлекая внимание всех в классе, включая Квиррелла. «Извините, профессор», – извинилась девочка, Уильям видел, как Рон усмехнулся внизу, но в тот момент, когда они встретились взглядами, он перестал смеяться.

Гермиона вернулась на свое место и пробормотала: «И как это ты использовал маггловские теории?»

«Я использовал теорию гравитации, применяемую Исааком Ньютоном, и атомную теорию, пропагандируемую многими физиками», - Уильям дал неопределенный ответ, но Гермиона была более шокирована этим, поскольку она происходила из маггловского общества, с которым была хорошо знакома, и ей было хорошо известно, что волшебники ненавидят магглов так же, как и их знания, но вот он, Уильям, чистокровный волшебник того же возраста, что и она, однако с большим количеством знаний о маггловском обществе, чем у нее, до такой степени, что он смог применить это в магии.

«Уи-Уильям Розье, не могли бы вы выйти для демонстрации?» - крикнул Квиррелл беловолосому мальчику с дальнего конца трибун.

«Конечно», – Уильям шагнул вперед, пересек класс и вышел вперед.

«М-можете ли вы использовать… з-заклинание?» – спросил Квиррелл, Уильям спокойно взмахнул палочкой и произнес заклинание в сторону одного из тестовых манекенов, этот манекен качнулся назад от силы заклинания, удивив всех.

Квиррелл радостно хлопнул в ладоши: «Хорошо, д-давайте перейдем к следующему».

«Но я хотел бы, чтобы профессор Квиррелл помог мне в тренировке этого заклинания, я

предлагаю дружескую дуэль перед классом», - Уильям улыбнулся и протянул руку профессору. - «Думаю, что это лучший способ потренироваться в защите от темных искусств».

Все ученики поддержали идею, и хотя профессор Квиррелл хотел отказаться, в конце концов он сдался под давлением.

http://tl.rulate.ru/book/58903/1579463